

УДК 215

DOI: 10.21779/2500-1930-2022-37-3-74-80

М.Г. Курбанов

Теоретические проблемы преподавания религиоведческих и теологических дисциплин в системе высшего образования

Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала; ул. М. Гаджиева, 43а; kurbanovm@mail.ru

В статье отмечено, что в процессе формирования и развития религиозного обучения в современной системе высшего образования возникает множество сложных проблем организационного характера, а также концептуально-теоретического и учебно-методического порядка. Религиоведение и теология находятся в непрерывном дисциплинарно-теоретическом поиске, связанном с общими исследовательскими подходами к объекту и предмету исследования, а также различными демаркационными границами познания. В статье анализируются причины, пути и способы решения таких проблем, рассматриваются классификационные и видовые отличия форм теоретического знания, которые находятся в основе дисциплинарной организации предметного преподавания религиоведения и теологии в системе высшего образования.

Изучение религиоведческих и теологических дисциплин в системе высшего образования призвано обогатить культуру и мировоззрение современного молодого человека, сформировать зрелые убеждения в необходимости толерантного восприятия жизни, своего и чужого религиозного опыта. Но религия существует только в том виде, который по ее внутреннему самоопределению не может быть отстраненным от человека. Этот вопрос всегда будет открытым, так как он первично исходит не столько из сущности религиозных верований, сколько из проблем дискретности человеческой свободы, из возможностей и необходимости выбора тех значений жизни, которые человек принимает и разделяет, в том числе опираясь на религиоведческие и теологические знания.

Ключевые слова: *религия, религиоведение, теология, свободомыслие, религиозное образование.*

Проблемы развития религиоведческого и теологического образования в современных условиях давно привлекают пристальное внимание как со стороны верующих людей, так и со стороны светских, свободомыслящих лиц. В немалой степени этот интерес вызван и тем, что возрастает и усиливается потребность в разделении и размежевании между системами религиозного и религиоведческого образования, а в частности – между исламским и исламоведческим образованием [1; 6; 9]. Если религиоведческое (исламоведческое) образование организуется и обеспечивается в системе светских образовательных учреждений, реализующих государственную политику, то религиозное (исламское) образование в исламском образовательном учреждении осуществляется согласно религиозным (исламским) канонам. Система светского высшего образования акцентирует внимание в приоритетном порядке на рационально-логических методах организации знаний, в то время как в религиозных образовательных учреждениях главенствующую роль играют изначальные основы вероучения.

Система высшего образования зиждется на дисциплинарной структуре организации знаний. В современном религиоведении и теологии возникает много вопросов и проблем, обусловленных не только трудностями роста и развития знаний, но и сокровенным таинством объекта и предмета их исследования. Современное религиоведение при всех своих накопленных знаниях и достижениях пока не является единой, самоидентичной, структурно согласованной дисциплиной. Это связано не только с тем, что в религиоведении изучаются разные, во многом несовместимые и конкурирующие религии (как и в исламоведении – разные исламские направления).

Дисциплинарная полипредметность религиоведения, изучающего общий и специфический смысл разных религий, осложняется в теоретическом познании своей мультидисциплинарной структурностью, которая усугубляется в ходе дальнейшего сопоставления со всем корпусом социально-гуманитарных дисциплин. Общая теория религиоведения пока не достигла концептуально согласованных, общепринятых положений в системе научных знаний, а социально-гуманитарные науки все больше вторгаются в область религиозных знаний, решая в них и через них проблемы своего развития. Зачастую это делается в обход религиоведения и теологии, минуя их достижения. В этой связи возникает сложная экстерналистская проблема мультидисциплинарного согласования научно-теоретических знаний, достигнутых в религиоведении и теологии, с научно-теоретическими знаниями, получаемыми в других научных дисциплинах. Не взирая на такие богатые и необозримые перспективы дисциплинарной интеграции знаний, религиоведение продолжает оставаться замкнутым, самодостаточным «комплексом сравнительно автономных дисциплин, таких, например, как философия религии, социология религии, феноменология религии, религиоведческая антропология и проч., которые лишь объединяются рамочным понятием религиоведения» [5, с. 56].

Преподавание религиоведения требует учёта существенной разницы между религиоведческими научными дисциплинами и религиозными науками. Если знания, воспроизводимые в религиоведческих научных дисциплинах, регламентированы государственным образовательным стандартом, то знания, сформулированные в религиозных науках, регламентируются канонами вероисповедания, священными книгами.

Религиоведение как дисциплинарная организация обобщенных знаний о религии во всем теоретическом единстве и историческом многообразии ее предметного материала отличается от теологии как дисциплинарной организации знаний о божественной сущности, существующей в своем единстве и творческом многообразии. Восприятие и понимание религии без Бога так же бессмысленно, как восприятие и понимание Бога без религии. Отсюда следует одна из основных причин, вызывающих теоретико-семантическую путаницу и методологическую сумятицу в попытках понимания многомерных деформаций и конформаций при разграничении этих дисциплин. В связи с теоретико-методологическими дискуссиями о том, какая из этих дисциплин является целой и включает в себя другую как свою часть, можно признать, что пальма первенства принадлежит каждой из них. Религиоведы и теологи могут настаивать на том, что их дисциплина является наиболее важной только в зависимости от хода разработки тех или иных проблем, которые могут быть более эффективно решены и давать полноценное теоретическое понимание решаемых вопросов и проблем. По мере своего дисциплинарного развития религиоведение и теология все шире и глубже вторгаются друг в друга, и порою их отличия выражаются только в способах, стилях и процедурах интерпретации, излагающих одно и то же знание. Тем не менее, следует исходить из того,

что религиоведение изучает Бога через такие значения, в которых реализуется отношение человека и общества к Богу, а теология изучает Бога в тех значениях, которые предполагаются независимо от человека и общества. И там, и тут Бог ставится в центр исследовательского внимания, но дисциплинарное различие существенно обусловлено интенциональной структурой организации знаний. Религиоведение формирует мировоззренческую структуру знаний в направлении от человека к Богу, а теология – в обратном направлении – от Бога ко всему и прежде всего, человеческому мирозданию. В этой связи многие утонченные терминологические различия и дефиниции проще исключить из научно-теоретического дискурса, чем пытаться выдерживать и поддерживать их там, где они не имеют на то необходимого и достаточно аргументированного запроса. Здесь тот редкий в науке случай, когда происходит семантическое дублирование близнецовых теоретических дисциплин.

Что же надо учитывать при организационном выстраивании преподавания религиоведческих и теологических дисциплин в системе высшего светского образования? В зависимости от организационно-дисциплинарных подходов необходимо учитывать множество разных возможностей и направлений. Здесь можно выделить экстерналистский характер философско-мировоззренческого и социально-гуманитарного подходов, а также интерналистский характер религиозного подхода к организации системы образования и подготовки кадров. Так, философско-мировоззренческий подход раскрывает систему религиоведческих и теологических знаний через структурные разделы и проблемы теоретической философии. В системе высшего образования здесь могут рассматриваться онтотеологические проблемы, нацеленные на постижение бытия и сущности божественного мира через познание (гносеотеологию) Бога и его творений, религиозное содержание и смысл духовно-нравственных ценностей (аксиотеологию) человеческой и общественной жизни. В светском подходе к организации религиоведческого и теологического образования учитываются три направления. Первое основано на естественнонаучных знаниях, принципах, законах естественного миропорядка. Второе организуется на основе социально-гуманитарных наук, обусловленных ценностями соответствующих теоретических взглядов и представлений. Третье связано с общенаучным, академическим укладом ситуативно-специализированных, доктринально-технологических, экспертно-концептуальных, рецепторно-прогностических знаний. В зависимости от поставленных задач религиоведческий подход может быть реализован либо на основе изучения преобладающей в регионе религии, либо на основе изучения отношений универсальности и сближения всех мировых религий, с учетом принципов толерантности в их взаимном нейтралитете и равенстве перед законом.

В ходе размышлений о причинах, усугубляющих дистанцию между научными разработками и учебно-образовательными программами, возникают теоретические и практические вопросы, без решения которых теория и практика религиоведения не получат дальнейшего продвижения. Возможна ли общая теория религии, способная полноценно выразить конкретное, культурно-историческое, дисциплинарное многообразие всех существующих религий, каждая из которых одновременно является предметом исследования для множества других, в том числе специальных теорий? Возможно ли научное обобщение разных религий в дисциплинарных рамках общего религиоведения, если каждая религия претендует на обладание безусловной монополией на истину? Если да, то, может быть, такое теоретическое обобщение следует делать, исходя из недр

общечеловеческой потребности сознания в религиозности, а не из недр научного конституирования логически необходимых представлений о ней.

В практическом плане изучение религиоведческих и теологических дисциплин не только обогащает культурный и мировоззренческий кругозор современного человека, но также формирует убеждения в необходимости толерантного восприятия чужого или даже чуждого религиозного опыта. Каковы пределы и допустимые возможности отстраненного исследования и изучения религии, ее смысла и содержания, если она существует только в том виде, который по ее внутреннему самоопределению никак не может быть отстраненным от человека? Этот вопрос всегда будет открытым, так как он первично исходит не столько из сущности религиозных верований, сколько из проблем дискретности человеческой свободы, из возможностей и необходимости выбора тех значений жизни, которые человек принимает и накладывает на свое совместное существование с другими людьми. Свободомыслящий религиовед-теоретик, не практикующий в области религиозного вероисповедания и не принимающий религию изнутри, нивелируя вопрос о действительности самой религии, не только обречен быть сторонником экстерналистского восприятия религии, но также эмпирически отрывается от некоторых признаков предмета своего исследования, и это накладывает незримый отпечаток на базовые положения полученных теоретических результатов. Вместе с тем практикуемый исследователем религиозный опыт вероисповедания также накладывает своеобразный интерналистский отпечаток на результаты теоретических исследований, полученных в зависимости от личных религиозных интересов, предпочтений и приоритетов. Аналогичный путь вслед за теоретиком-исследователем прокладывают и те, кто обучается и пользуется такими результатами религиоведческого познания.

В зарубежных университетах наблюдается широкий разброс в дисциплинарной демаркации религиоведения и теологии, который можно выразить в трех вариациях – полная их изоляция и независимость друг от друга; частичное пересечение и бесконфликтное вторжение в области друг друга; произвольное объединение их без четких разграничений [10]. Дисциплинарные вторжения религиоведения и теологии друг в друга стимулируют бурный всплеск научных дискуссий, порождающих взаимное уточнение и дальнейшее развитие новых концептуальных возможностей. Произвольное объединение религиоведения и теологии нацелено на формирование более внушительного статуса этих кооперирующихся дисциплин среди остальных социально-гуманитарных наук. Интенциональная изоляция религиоведения и теологии друг от друга тоже находит свои плюсы, стимулируя гонку экзистенциального лидерства в развитии религиозных знаний. Все эти вариации накладывают соответствующий отпечаток и на институционализацию данных дисциплин в названиях новых кафедр и факультетов.

Ж. Ваарденбург считает, что «во всяком религиозном образовании можно выявить и исследовать по меньшей мере четыре различных аспекта: диахроническо-исторический, дескриптивно-феноменологический, контекстуально-социологический, а также аспект герменевтически выявляемого значения и смысла» [2, с. 46–47]. Но в строгом смысле слова все социально-гуманитарные и философские дисциплины также могут быть допущены к исследованию того богатства, которое бесконечно распростерто перед религиоведением. Общераспространенным мнением является то, что в Италии социология религии – часть социологии и опирается больше на социологическую методологию, дистанцирующуюся от теологической и религиоведческой методологии. Но это несколько не мешает использовать полученные результаты и выводы для теорети-

ческих обобщений в религиоведческом и теологическом знании. Другое дело, будут ли разные результаты гуманитарно-научных подходов удовлетворяющими и удовлетворительными для самого религиоведения, – вопрос остается открытым в зависимости от возможностей развития религиоведческих и теологических дисциплин. Внедрение в корпус социально-гуманитарных наук новых, светских форм знания, полученных в связке с религиоведением и теологией, сопровождается резким усилением процессов секуляризации общества. Это особенно заметно в Европе на контрастных примерах усиливающейся дехристианизации Италии, Франции, Германии. Но при этом там одновременно наблюдаются и религиозные деформации, вызванные ростом миграционных потоков, усиливающих, в частности, процессы исламизации.

Рассматривая проблему классификации теологических дисциплин, можно отметить, что в зависимости от форм познания выделяется пять видов. Во-первых, *естественная теология*, которая стихийно возникает, функционирует и развивается только в структурах обыденного сознания, привязана к здравому смыслу и повседневно-бытовым формам жизни людей. Во-вторых, *учебная теология*, которая профессионально разрабатывается и предназначена для распространения в системе среднего и высшего образования. Её можно также назвать популяризационной и просветительской теологией, поскольку она, в отличие от естественной теологии, опирается не только на повседневный духовно-практический опыт, личные переживания и социально-нормативные представления о сверхъестественном мире, но и на базовые основы вероучения. В-третьих, *научно-академическая теология*, которая профессионально исследуется специалистами при подготовке кадров высшей квалификации [3; 4; 7; 8]. В-четвертых, *философская теология*, в которой происходят сложные интегративные процессы духовных трансформаций, чреватых многозначностью, неопределенностью, разобщенностью, плюралистичностью и проективностью взглядов. Если в эпоху Средневековья философия рассматривалась как служанка теологии, то теперь теология начинает рассматриваться с позиций философского преобладания и снисхождения. Так, в философско-компаративистских исследованиях формируются новые разделы, которых прежде и быть не могло. Это в первую очередь – *межконфессиональная теология*, изучающая результаты сравнения и сопоставления разных религий; *поликонфессиональная теология*, объединяющая результаты, полученные разными путями из множества разных религий и связанных в общей системе согласованных знаний; *моноконфессиональная теология*, постигающая имманентное содержание согласованных между собой знаний из какой-либо одной религии. В этой связи особый интерес вызывает *авраамическая теология*, в которой могут системно интегрироваться сопоставимые и согласуемые результаты знания, полученные из иудейской, христианской (библейской) и исламской (коранической) теологий.

Таким образом, можно говорить об обширном разрастании дисциплинарно-научных областей современных теологических и религиоведческих знаний. Кроме того, теоретическое развитие различных аспектов религиозной тематики происходит не только в русле религиоведения, но так или иначе почти во всех социально-гуманитарных науках, каждая из которых небезосновательно претендует на свою теоретико-методологическую концептуализацию как религии в целом, так и ее отдельных проблематизированных аспектов. Если в начале XX века в мировой науке насчитывалось более 50 различных теорий религии, то теперь, через 20 лет, можно уверенно говорить о том, что больше нет никаких препятствий для их безграничного преумножения [11].

Теоретически концептуализированная сущность религии теперь способна превращаться в такую умопостигаемую систематизированную ценность, которая больше не имеет ничего общего с конкретными формами религиозного поведения верующих людей, пытающихся ее понять. Это равносильно тому, что верующий человек, считающий, что он смотрит в сияющие вершины божественной благодати, на самом деле фанатично всматривается в бездонную пропасть иллюзорных фантазий своего дерзкого воображения. Поэтому в ходе преподавания религиоведческих и теологических дисциплин всегда возникает незримая угроза, связанная с размыванием границ между рациональной наукой и религиозно-догматическими канонами культурно-исторического мифотворчества. В связи с этим актуализируется настоятельная потребность в том, чтобы преподавание религии в светских учебных заведениях полностью осуществлялось только в рационально-научном виде, исключая любую возможность религиозной пропаганды.

Литература

1. *Билалов М.И.* Исламское теологическое образование в России: общие и стратегические цели // *Теология и образование*. 2018. № 1. – С. 534–542.
2. *Ваарденбург Ж.* Религия и религии: систематическое введение в религиоведение / пер. с нем. А.Г. Алексаняна; под ред. А.Ю. Рахманина. – СПб.: Издательство РХГА, 2016. – 216 с.
3. *Викторов М., Панищев А.Л.* Теологическое образование в современном высшем образовании как экзистенциальная необходимость // *Клио*. 2020. № 6 (162). – С. 171–174.
4. *Грязнова Е.В.* Теологическое образование в системе современного научного знания // *Инновации в образовании*. 2022. № 5. – С. 30–40.
5. *Давыдов И.П.* Методологическая проблематика в контексте религиоведческих дисциплин: различные подходы // *Проблемы религиоведения: к 20-летию отделения религиоведения философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова* / под ред. П.Н. Костылева, И.Н. Яблокова. – М.: Издатель Воробьев А.В., 2016. – 216 с.
6. *Курбанов М.Г.* Перспективы конституирования современного исламоведения // *Исламоведение*. 2019. Т. 10, № 3 (41). – С. 53–60.
7. *Саефов И.* Мусульманское исламоведение: между кафедрой и минбаром // *Минбар*. 2011. № 2 (8). – С. 17–21.
8. *Якупов Р.И.* Исламоведение, арабистика, теология и востоковедение: о предмете исследований // *Вестник ВЭГУ*. 2014. № 6 (74). – С. 218–222.
9. *Яхьяев М.Я., Байсаидова Г.Б.* Место и роль научного исламоведения в системе исламского образования // *Манускрипт*. 2021. Т. 14, № 1. – С. 159–163.
10. *Antes P.* A Survey of New Approaches to the Study of Religion in Europe // *New Approaches to the Study of Religion: In 2 vol. Vol. 1: Regional, Critical, and Historical Approaches* / Ed. by Peter Antes, Armin W. Geertz, Randi R. Warne. – Berlin; N.Y.: Walter de Gruyter, 2004. – Pp. 43–62.
11. *Smith J.Z.* Religion, Religions, Religious // *Critical Terms for Religious Studies* / Ed. by Mark C. Taylor. – Chicago: University of Chicago Press, 1998. – P. 281.

Поступила в редакцию 9 сентября 2022 г.

UDC 215

DOI: 10.21779/2500-1930-2022-37-3-74-80

Theoretical Problems of Teaching Religious and Theological Disciplines in Higher Education System

M.G. Kurbanov

*Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
kurbanovm@mail.ru*

The processes of formation and development of religious education in the modern system of higher education face many complex problems not only of an organizational nature, but also of a conceptual-theoretical and educational-methodical order. Religious studies and theology are in a continuous disciplinary and theoretical search related to general research approaches to the object and subject of research, as well as various demarcation boundaries of cognition. The article analyzes the causes, ways and means of solving such problems, examines the classification and specific differences in the forms of theoretical knowledge that are at the heart of the disciplinary organization of the subject teaching of religious studies and theology in the higher education system.

The teaching of religious studies and theological disciplines in the higher education system is designed to enrich the culture and worldview of a modern young person, to form mature beliefs in the need for a tolerant perception of life, one's own and others' religious experience. But religion is supposed and exists only in a form that cannot be detached from a person. This question will always be open, since it primarily comes not so much from the essence of religious beliefs, as from the problems of the discreteness of human freedom, from the possibilities and the need to choose the values of life that a person accepts and shares, including relying on religious and theological knowledge.

Keywords: religion, religious studies, theology, free thinking, religious education.

Received 9 September 2022